

СЕРГЕЙ КИРЕЕВ

Леонид
Заманский:
Человек
без
страха

роман
в стихах

Москва
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К43

Киреев, Сергей Владимирович.

К43 Леонид Заманский : человек без страха / Сергей Киреев. — Москва : Киреев С. В., 2022. — 256 с.

ISBN 978-5-6048473-1-2

Сергей Киреев (р. 1956) — литератор, автор сборников песен и стихов «Возле Чистых прудов» и «Люди идут по дороге», романов в стихах «Так тоже бывает, или Средство от кризиса» и «Чтоб человек не вымер на земле...». Живет в Туле и Москве, работает на Косогорском металлургическом заводе.

Герой романа — человек без страха, живет и работает на сверхскоростях. Он не теряет зря ни секунды, добивается успеха в бизнесе благодаря своей неукротимой энергии, вере в себя и друзей. Он принимает любые вызовы, которых немало — ведь на дворе 90-е годы XX века...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Киреев С., текст, 2019
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-6048473-1-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Здравствуй, читатель, перед тобой – произведение в редком жанре (роман в стихах). Кроме пушкинского «Евгения Онегина», я не знаю стихотворных романов, представляющих из себя что-то значимое, хотя, возможно, такие романы и есть. Я в смысле мастерства и творческого масштаба всегда хотел походить на А. Пушкина, как, наверное, любой литератор, пишущий в рифму – все хотят, но не у всех получается. Мой роман – заявка на определённое место в нашей русской литературе, на то, что у меня-то как раз получается. Заявку сделать – проще некуда, дальше жизнь неизбежно определяет, кто ты есть на самом деле. Для этого я к тебе, читатель, и обращаюсь: читай мой роман и говори, кто я есть, с большой степенью вероятности я тебе поверю.

Итак, роман этот я написал большей частью для себя, чтобы своё «я» показать. Люди посмотрят и скажут, как в действительности дело обстоит.

Но любимое моё слово в русском языке – «мы». Роман – о нас, с кем я в конце восьмидесятых и в

девяностые годы прошлого века работал под руководством выдающегося человека – Леонида Заманского. Так что роман написан ещё и для моих друзей того времени, с кем мы вместе трудились, боролись с врагами, помогали друзьям, веселились, зарабатывали деньги, теряли их, снова зарабатывали и снова веселились, чего долго грустить? Кроме Леонида Заманского, все мои герои в той или иной степени – вымышленные персонажи, но в некоторой степени и не вымышленные, сам же Леонид – яркая историческая фигура того времени, человек, создавший много бизнесов из ничего, на ровном месте, исключительно в силу своей энергии и своего таланта. Он творил добро на моих глазах – помогал раскрыться в полной мере тем людям, что приходили к нам на работу – сначала в кооператив «Эхо», затем в советско-австрийское предприятие «Геософт», затем в фирму «Геолинк», группу «Алеф» и т. д. Он занимался благотворительностью тогда, когда и слово-то это ещё толком не звучало – помогал людям деньгами, советами, действиями, а, самое главное – давал шанс на самореализацию практически каждому, с кем его сводила судьба. Он создавал новую Россию, так что роман я написал и для него тоже. Мне очень нравится то, что сделали такие люди, как Л. Заманский, т. к. мои земляки – молодые люди того времени, выращенные и воспитанные Лёней, у

меня до сих пор в большом авторитете, они продолжают активно работать и учат никогда не сдаваться тех, кто приходит им на смену.

Искать какие-то совпадения в описанных мной и имевших место в действительности событиях бесполезно, т. к. их было столько, что на много книг хватит. То, что я написал – не документальное, а художественное повествование, из этого и надо исходить, читая мою книгу.

Сергей Киреев

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Ну чего? Расскажу всё, как было:
Жизнь плелась, как хромая кобыла,
Как по прерии пьяный ковбой, –
Мы на службу послушно ходили,
Бормотуху по праздникам пили,
Хрень какую-то в речке удили,
Песни пели взахлёб, вразнобой.

Что такое эпоха застоя?
Это тихое время, простое,
Без особых примет и причуд, –
Все расклады ясны изначально:
Не высовывай нос, и нормально –
В смысле вряд ли его оторвут.

Я пахал день и ночь, словно зомби,
И однажды мой друг, Игорь Гомберг,
Как бы так от балды, невзначай,
Позвонил, типа, есть тут товарищ –
Влип конкретно. А ты в этом шарисьь,
Ты с ментами Вась-Вась. Выручай.

Что ж, ребята, известное дело:
Кто свои – заходи ко мне смело,

Это суть и основа основ –
Хоть вообще вне закона, хоть кто вы,
Я всегда к диалогу готовый
С дружбанами моих дружбанов.

Я не блистал ораторским талантом,
Я больше слушал и на ус мотал,
Я был таким внештатным консультантом –
Вопросы, типа, разные решал.

Товарищ тот, кому задали жару,
Который влип, пришёл ко мне домой –
В берете набок, как у Че Гевары,
Спортивный, ладный, жилистый такой.

Итак, знакомьтесь: человек без страха,
Потом со мною съевший соли пуд,
Поскольку жизнь была у нас не сахар,
Заманский Лёня – так его зовут.

Он первый был и главный по России,
Да по всему Союзу поставщик!
Меня его масштабы поразили,
Я их мозгами так и не постиг!

Гитары, синтезаторы «Ямаха»
И весь подобный профильный товар,
Пьянея от азарта и размаха,
На сотни тысяч Лёнька продавал –

Не в год, в неделю, – жизнь острее перца,
В которой уцелей ещё поди,
Он вёл годами, словно вместо сердца
Какой-то там вулкан в его груди

Горел, бурлил, пылал, не угасая,
И даже мне заметно горячей
Вот так вот стало, вдруг. За полчаса я
В его проблему вник до мелочей.

Его накрыли, вывели из тени,
Подручных взяли всех до одного.
Он рассказал без всякой мутотени
Историю провала своего.

– 2 –

Склад добра на дому для продажи
Он держал, был на стрёме, на страже,
И облава, как ядерный гриб,
Слева, справа его, с фронта, с тыла,

С головой, с потрохами накрыла –
Перехлёт, как бы так, перегиб!

Как бы этак его долбанула
Жизнь бревном по горбу. Даже скулы
Понятым от похмелья светло –
Обыск шёл семь часов. Всё забрали.
И в тоске трепыхалось, в печали
У майора кривое мурло.

Он сказал: «Тунеядец ты, Лёня!
Ну чего ты в углу, как на троне,
На своей табуретке сидишь?
Люди в космос геройски летают,
Пашут, сеют, моря покоряют,
Ты же только деньгой шелестишь!

Для чего ты живёшь? Для наживы,
Для буржуйских усад!» «Да пошли вы!» –
Лёня грохнул об стол кулаком,
А в ответ ему: «Вместе и выйдем.
План готов. Первый пункт очевиден –
Мы тебя на допрос повезём».

И вдруг подельщик Лёни, с кем крутил он
Свои дела, вошёл к нему: «Привет!»,

И тут же в лапы к этим крокодилам
Попал, как говорится, на обед.

Они сперва приветливо кивали,
Потом его и Лёньку вместе с ним
В железные браслеты заковали:
«А вот теперь, друзья, поговорим!»

И в КПЗ, где стены цвета хаки,
На них наехал опер, словно танк,
И Лёня, мастер яростной атаки,
Сказал себе: «Ну всё, иду ва-банк!»

До нервных спазм, до судорог на рыле
Он на ментов орал, что их майор
Специально тут нагнал пурги и пыли,
Что он и есть подлец и главный вор,

Мол, понятые с ним в привычном стиле,
Уроды и козлы, ходячий бред,
На обыске в клозете водку пили,
А сам он, гад, заныкал мой берет!

«Я в КГБ на вас подам заявку,
Вам там прочистят, падлам, все мозги!»

Я там у них по родственному праву
Имею кой-какие рычаги!»

Полкан, что всех главней, устав от крика,
Задумался: а кто он, этот псих?
Да и берет вообще-то был заныкан –
Не удержался кто-то из своих!

И вот статью подельнику вменили –
Раскрыт по полной крупный эпизод!
А Лёню под расписку отпустили,
Что он потом по вызову придёт.

– 3 –

Снег тяжёлый за окнами сыпал,
Лёня паузу взял, чаю выпил,
Лёня знал: будут битвы, бои –
Злые, долгие с ними со всеми.
Я сказал ему: «Самое время
Перспективы прикинуть твои.

Да, ты взял их на понт. Получилось.
Словно что-то слегка отключилось
У ментов по щелчку в голове.
Только ты по-любому на мушку

К ним попал. Будет топтать наружка
День и ночь за тобой по Москве.

Для чего? Чтоб законно, по праву,
Снова-заново в ходе облавы
Раскулачить тебя в пух и прах.
А потом – как надрез по живому –
Скорый суд, срок, этап – ничего, мол,
Перебьёшься на первых порах!»

Лёня брови густые скукожил:
«А чего на вторых?» «Да всё то же,
И на третьих порах, и всегда –
Всё захапать, отнять – их задача,
Чтоб скулил ты и выл по-собачьи,
Всё иное – обман, ерунда».

«Такие вот дела, – сказал я Лёне –
Чтоб им от пуза сладко есть и пить,
Они тебя достанут и на зоне,
И будут до последнего доить».

«Не, мне туда не надо, – он ответил, –
Другой несу я в сердце идеал».
И я ему про их силки и сети,
Про хитрые капканы рассказал.